

Удивительно уже то, что знаменитый автор премированных романов, прозаик, имеющий своих поклонников, «влез в шкуру» такого неоднозначного деятеля отечественной поп-сцены, как Баста. Роман написан от его лица (точнее, персонажа по имени Бустер, который поет те же песни, что Баста, и т. п. — ну то есть имя изменено «для порядка»).

Дальше — больше чудес. Жанр книги обозначен автором как «роман-flow». Термин, переводимый (если без нюансов) как «поток», «течение», в рэперском жаргоне — это, собственно, сама «читка» в комплексе с музыкальным сопровождением. Можно предположить, что автор, обозначая жанр своего произведения, подчеркивает его «текучесть», «динамичность», даже выход за рамки повествовательных конвенций. Идеологическую близость к музыкальным пристрастиям героя повествования. Впрочем, в силу многозначности слова flow, можно предположить, что Геласимов имел в виду совсем иное. Например, известную игру для приставки Sony PlayStation 3. По жанру игра относится к симуляторам — симулируется поведение микроорганизма.... Не правда ли, продуктивный поворот для автобиографического жанра!

В романе четыре разновременные локации: Ростов-на-Дону, где герой начинает свою бурную жизнь; монастырь под Псковом, где герой пытается «соскочить» с наркотиков; Москва, где он начинает свою «большую» музыкальную карьеру, — и все это «врезано» в историю о пребывании в Германии в 2016 году. Перемещаясь по Германии, вспоминая о прошлом, размышляя о настоящем и будущем, герой параллельно сочиняет свой главный хит.

Упомянутые четыре временных пласта «Чистого кайфа» очень различаются по степени авторского интереса. Процесс взросления в эпоху 90-х в криминальной столице России, как иногда называли Ростов-на-Дону, среди бандитов, барыг и наркоманов Геласимова явно интересует. Да и то сказать — именно страницы, посвященные подросткам и юношам, лет так

с 12 до 22, — самые сильные во всех книгах Геласимова. И «Чистый кайф» тут не исключение.

Вот тут бы и остановиться. Увы. В следующей части повзрослевший герой-рассказчик пытается избавиться от психологической наркозависимости, укрывшись в глухом монастыре... Вот представьте себе штампы, которые могут вылезти при описании этой ситуации. Все они здесь. Трогательные моменты, впрочем, тоже. Тут и искушения героя, которые он более-менее успешно преодолевает. И негромкий, «мужской», несентиментальный разговор с Богом. И мудрые священники. И мятущиеся «коллеги» героя, также ищущие тут спасения... Описано все это примерно так: «Мужик чему-то смеялся, пацаны орали, а я думал про девушку Юлю со странным телефоном в руке, про несчастную Катю, не понимающую, как дальше жить, оттого что слишком резко перестала быть мамой, и про свою маму, которую не видел уже целый год».

Про «московскую» и «германскую» часть и говорить нечего. Они, похоже, носят служебный характер — чтобы свести концы с концами в конструкции романа. Ну да — избавился от наркотиков и ошибок юности; пробился (как раз про карьеру героя в шоу-бизе — может быть, самое интересное — не написано вообще ничего). Написал мегахит.

Тема наркотиков ко всей этой конструкции словно приклеена сверху. Сначала рассказчик их пробует (описано стыдливо), затем борется с психологической зависимостью и удерживается от рецидивов — иногда прямо в последнюю секунду. «Брось наркотики и будешь как я!» — такова логика романа, который к финалу все больше превращается в «историю одного шедевра» — мегахита «Сансара». Подумайте: целый роман посвящен восхождению к попсовой песенке. Тут Баста, конечно, серьезно подвел Геласимова.

«Будешь как я»? Как кто? Как автор бессмертных строк суперхита «Выпускной»?

Выпускной, и ты в красивом платье,
и тебе вот-вот 17 лет.

Как автор «Сансары», откровенно мелодраматичной и попсовой?

История о том, как некто превратился из крутого, веселого пацана в поп-певца средней упитанности и популярности, ведущего шоу «Голос», и все такое — это, как говорится, обыкновенная история. И довольно грустная. Может, смысл геласимовского эксперимента в создании тонкой сатирической конструкции, и то, что мы принимаем за апологию попсы, это тонкая издевка над нею?

Иначе концы с концами в этом все же ярком (местами) тексте не сходятся.